

В связи с неожиданным открытием на всём конвое поднялась шумиха.

Грузовые суда и переоборудованные из них транспортёры, как правило, не имели приличных датчиков. И раз уж все они обнаружили однозначные свидетельства наличия экзотики на расстоянии пяти световых часов, то планету впереди наверняка пронизывали высокоактивные экзотические вещества.

На деле настолько высокоактивные, что по стоимости должны были равняться валовому внутреннему продукту среднего третьего государства, вроде той же Светлой Республики.

Командир Лейф, женщина, отвечающая за конвой, поспешную созвала совещание капитанов кораблей и старших наемников.

Она посмотрела в глаза капитана Спенсера, а затем взглянула на различные проекции других мужчин и женщин. Почти каждый корабль принадлежал отдельному владельцу, из-за чего сдерживать их нетерпение было труднее.

Самыми опасливыми взглядами она одарила двух другим командиров наёмников в колонне. Они оба путешествовали на транспортёрах средних размеров, которые смогли бы сокрушить Калькардона, объединившись против Едких Рысей.

«Сначала о главном. Все отключили узлы квантовой запутанности, так? Просто щёлкнуть выключатель - недостаточно. Я надеюсь, вы отсоединили аппаратное обеспечение от остальных ваших кораблей».

Каждый капитан кивнул, осознавая всю серьёзность. Они знали, что после обнаружения чего-либо ценного первым делом требовалось предотвратить распространение информации по галактической сети.

Отключение узлов квантовой запутанности было одним из первых действий, следующих за получением известия о важном открытии.

«Итак, ребята, нам всем известно, зачем мы здесь собрались. Давайте поговорим о Сияющей Планете».

Сияющей они её прозвали из-за ослепляющего свечения, которое освещало планету подобно звезде. На таком расстоянии его можно было заметить невооруженным глазом, что являлось достаточно редкостью для неподконтрольной планеты, дрейфующей посреди межзвёздного пространства без близлежащей звезды, отражающей её поверхность.

Словно сочный фазан решил надеть оперение из ярких огней, дабы сделать себя более привлекательным для других хищников, позарившихся на его вкусное мясо.

Капитан Спенсер начал анализировать расчёты, сделанные всем конвоем за всё это время. «Сияющая Планета по размерам равна небольшой планете или крупной луне. Нам не очень понятно, первой или второй она была изначально, прежде чем её вытолкнуло из звёздной системы. Но как бы там ни было, в последствии этого события планета деформировалась настолько, что вся её форма разрушилась».

Перед ними возникла проекция Сияющей Планеты. Формой она слегка походила на яйцо, словно её растянула пара божественных рук. Растяжение привело к появлению разломов по

всей площади планеты, тем самым непреднамеренно обличив богатые залежи экзотики.

Наёмный офицер грубо прервал краткий инструктаж. «Давайте пропустим скучную часть и перейдём к реально важному вопросу. Сколько стоят эти залежи?»

«Не так много, как вы думаете» - предупредил капитан Спенсер. «Скорее всего, планета возникла в центральной области галактики, а не непосредственно в её центре, поэтому содержит в основном нежелательную экзотику».

Присутствующие тут же приуныли. Так называемая нежелательная экзотика считалась ценным материалом, который занимал место внизу иерархии экзотических материалов. Хотя её ценность проявлялась в ещё меньших количествах, без соединения таких материалов с другой, более ценной экзотикой создание качественного меха не представлялось возможным.

Тем не менее, планета всё-таки представляла собой кучу денег, парящую в космосе. Капитан Спенсер передал список обнаруженной ими экзотики. «В нём нет ничего восхитительного, но следует отметить, что импортировать всю эту экзотику из других Звёздных Секторов становится всё труднее. А значит, Пятничная Коалиция и Шестигранное Господство пошлют огромный флот для оцепления Сияющей Планеты, стоит им только о ней прознать».

Это вызвало волнение у большей части присутствующих. Два доминирующих второсортных государства Звёздного Сектора Комодо нередко брали желаемое силой.

Командир Лейф уже приняла решение. «Учитывая непостоянное прошлое этих двух государств, я предлагаю не продавать координаты планеты ни одному из них. Да, планета ценна, но недостаточно, чтобы вызвать у них чувство благодарности за наводку».

Никто не возразил против такого решения. Шестигранное Господство славилось враждебностью к чужакам, а Коалиция была слишком раздроблена, чтобы выступать единым фронтом. Более властные партнеры могли даже отважиться на убийство остальных ради сохранения координат в тайне.

«И к кому нам идти с предложением продажи координат Сияющей Планеты?»

Вопрос привёл к недолгим разборкам, ибо капитаны и наёмные офицеры предложили различные возможные силы. Дело осложнялось тем, что почти все корабли в конвое принадлежали разным государствам. Это позволило им без проблем пересекать границы, но также сделало непростым решение, к кому обратиться.

Лично командир Лейф предпочла продать координаты Светлой Республике, но другой капитан, пришедший из Королевства Весия, настаивал на обратном. Наружу выплеснулись многочисленные споры, поскольку каждый капитан хотел воспользоваться этой возможностью и заработать славу в своём государстве.

«Так мы ничего не решим» - стукнул кулаком по столу капитан Спенсер. «Вряд ли мы договоримся продать их одному государству и разойдёмся все довольны. Кто знает, вдруг какой-нибудь обиженный капитан решит действовать втайне от нас и переподключит свои узлы квантовой запутанности?»

«Раз так, тогда кому продавать то?»

«Думаю, кому-то нейтральному, вроде АТМ или АОФ. Они придерживаются стандартной политики в отношении подобных открытий и всегда держат своё слово».

«Да, но награды в награду они дают едва ли жалкие гроши!»

Спенсер мрачно кивнул. «Это просто плата нашедшему, а не процент от прибыли».

Никто не мог скрыть свою жадность. Кто не слышал истории о том, как целые экипажи богатели за одну ночь, обнаружив удачную находку и договорившись о доле прибыли в результате этого предприятия?

То была одна из историй, которые непременно становились легендами. Каждый космический путешественник надеялся наткнуться на находку, подобную Сияющей Планете.

Более скромные капитаны поддержали идею обратиться к АТМ или АОФ, но другие, желая большей выплаты, цеплялись за альтернативы. Их обсуждение зашло в тупик, и видимого компромисса не имелось.

Командир Лейф устало потёрла глаза. Она, как и остальные присутствующие знала, что если попытаться навязать решение, то найдутся заговорщики, которые тайно продадут информацию. А для обеспечения достаточного контроля на борту грузовых транспортных средств ни в одном корпусе наёмников в конвое не присутствовало каких-либо важных сотрудников службы безопасности.

«Ясно, так мы однозначно ничего не решим» - заговорила она, прерывая последний спор между двумя конкурирующими капитанами. «Вместо того, чтобы выбирать одно государство, почему бы не продать координаты как можно большему их количеству? Да даже не обязательно государству. Крупная корпорация, пиратская группа – не важно».

«Отличная идея» - высказался командир противоборствующих наёмников. «Мы все можем заработать денег, ведь люди, участвующие в торгах, не захотят, чтобы о координатах прознали другие».

«Но нельзя продолжать продавать одни и те же координаты снова и снова всем подряд. Люди, ведущие переговоры от имени своих государств, не глупы. Они заставят нас подписать соглашение о неразглашении».

«Тогда проясните, что продаёте координаты только от имени своего корабля или корпуса наёмников! Это несомненно заставит их поспешить, ведь чем дольше они будут тормозить, тем скорее флот отправят их соперники».

Последняя часть стала немного спорной, но в итоге идею приняли все. Не имея центрального лидера, способного наложить полный контроль, было лучше позволить заработать отдельным лидерам.

После окончания встречи каждый капитан метнулся восстанавливать узлы квантовой запутанности. На борту Калькардона капитан Спенсер уже покинул конференц-зал, дабы спуститься по палубам и контролировать порядок.

Командир Лейф же мысленно извинилась перед родным государством. В настоящее время Сияющая Планета дрейфовала в номинальных границах Светлой Республики и покинет её территорию лишь спустя пару лет.

Помня об обострении в отношениях между Республикой и Королевством она подозревала, что это открытие в конечном итоге может стать искрой, способной взорвать временный мир между ними. Она чувствовала себя так, словно предала свой дом.

«Простите, но я лишь хочу получить справедливую долю».

Пока конвой занимался продажей ценных координат Сияющей Планеты, Вэс на Облачном Занавесе продолжал сокращать количество заказов.

Он вытер пот со лба и покинул кабину последнего Чёрного Ключа. Изготовление этой машины прошло в рекордно короткие сроки: время, необходимое для завершения копирования, с необходимых изначально трёх дней сократилось до двух.

Во всём этом процессе Вэсу неизменно нравился самый конец, когда он входил в кабину, чтобы прикрепить золотые метки под центральный терминал и поместить на место одну из драгоценностей Лаки.

Он мог предоставить работу обычному боту, но Вэс наслаждался личным взаимодействием со своими мехами. Каждая машина, созданная им таким образом, укрепляла направление его зарождающихся принципов проектирования.

Медленно, но верно Вэс начал склоняться к пожизненному стремлению максимизировать ценность каждого меха, производимого им лично.

«Сколько машин я уже сделал?»

«Это десятая копия из текущей партии» - ответил руководитель Кирилл, организовав транспортировку из мастерской недавно завершённого меха. «Осталось ещё девять».

С момента поединка прошло меньше месяца, и с тех пор изменилось многое. А исход его имел для КЖМ далеко идущие последствия.

Во-первых, Чёрный Ключ возымел продолжительный успех. Когда меховым порталам удалось заполучить в свои руки редкого и эксклюзивного Чёрного Ключа с золотой меткой, они выдали единодушно положительные отзывы. Даже несмотря на повышенную стоимость, мехи с золотыми метками неизменно пользовались достаточно большим спросом.

К несчастью для Вэса, версии с бронзовой меткой приняли неоднозначно. Первые экземпляры Чёрного Ключа, недавно выпущенные на производственных линиях ПБМ, оказались довольно грубыми. Из-за сложности работы со сплавами, используемыми для формирования системы брони Велтрекс компания Неверленда столкнулась с более жесткой кривой обучения, чем они ожидали.

Честно говоря, ПБМ больше денег потеряли, чем заработали, поскольку были вынуждены заменять дефектную броню уже после продажи боевых машин.

Вэс молча проклинал жадного мистера Неверленда. Если бы сторонний производитель обнаружил дефекты перед тем, как продавать мехов, он смог бы переработать неисправное покрытие и возместить большую часть затрат. Но нет, мистер Неверленд, желая побыстрее заработать, убрал контроль качества.

«Как там дела у Карлоса в ПБМ? Он наконец сумел получить контроль над их качеством?»

«До сих пор пытается» - ответил начальник Кирилл. Он регулярно поддерживал связь с Карлосом, наставляя его касательно того, как проводить изменения, не вмешиваясь слишком прямо. «Трудно предложить какие-либо значимые изменения, не превышая полномочия. Как проектировщик мехов, Неверленд крайне эгоистичен, но то, что подходит для его Клемсонов,

не обязательно соответствует Чёрному Ключу. Их системы брони попросту слишком отличаются».

Вэс подумывал отложить работу и отправиться в Бентхайм. «Карлос должен найти способ заставить мистера Неверленда прислушаться».

«Непросто ему будет. Неверленд не намерен слушать незадавшегося проектировщика».

«Он должен знать, что Карлос говорит от моего имени. Я прямо в контракте настаивал на серьёзном рассмотрении ПБМ любых предложений, посланных нами по любым связям».

«Удачи тебе в попытке придать законную силу этим условиям и не разозлить мистера Неверленда».

Несмотря на жалобы, Вэс остался достаточно доволен соглашением. Он ещё до этого ожидал поначалу наткнуться на препятствия.

В общей сложности, после получения лицензии от КЖМ, ПБМ уже удалось произвести тридцать боевых машин. Это сильно превосходило максимальные возможности КЖМ. Четыре производственные линии стороннего производителя штамповали достаточно мехов, удовлетворяя самый срочный на данный момент спрос.

Качество росло с каждым последующим произведённым мехом. Отзывы становились положительнее, и спрос на модель увеличивался.

Вот бы ещё и Дюмон не возвращался.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/735515>